

Глава 5. Неужели он приглашает меня?

Цзи Чисюй приехал в шоурум только после того, как уладил неотложные дела в компании, опоздав минут на десять.

Впрочем, точность до минуты роли не играла. Будучи главным спонсором, Цзи Чисюй должен был лишь выйти на сцену под занавес показа, поздравить организаторов с успешным закрытием и пару раз мелькнуть перед объективами. Этого с лихвой хватало для продвижения туристического направления «АН Групп» — благо репортёров из модных изданий и светской хроники здесь собралось предостаточно.

По сути, сейчас его присутствия никто не требовал, но раз уж выдалось свободное время, он решил заглянуть в зал и немного расслабиться за просмотром дефиле.

В сопровождении охраны Цзи Чисюй прошёл в зал. Его место, как обычно, находилось в первом ряду.

В полумраке погасшего зала Цзи Чисюй неожиданно замедлил шаг. Он почувствовал на себе чей-то пристальный, невероятно горячий взгляд. Скользнув глазами по рядам, он успел заметить в темноте юное, симпатичное лицо, но в то же мгновение парень смущённо отвернулся.

Мысленно озадачившись, Цзи Чисюй двинулся дальше. Перед ним тут же засуетился услужливый устроитель показа: согнувшись в угодливом поклоне, он поспешил проводить гостя к креслу, явно надеясь втереться в доверие к влиятельному человеку. Цзи Чисюй лишь равнодушно опустил ресницы. Его холодный, безучастный вид заставил организатора сконфуженно потерять ладони и умолкнуть.

Только тогда Цзи Чисюй поднял взгляд на подиум, но в мыслях то и дело всплывало увиденное мгновение назад лицо. Он задумался. Черты казались смутно знакомыми, будто они уже где-то встречались. И эта паническая реакция, когда парень поспешно отвёл глаза...

У Нин Няня сердце колотилось где-то в районе горла — бешено, оглушительно, заглушая грохочущую музыку показа.

«И всё-таки он чертовски хорош...»

Отвлекаясь на мимолётную мысль, Нин Нянь окончательно признал: да, подобные мужчины абсолютно в его вкусе. Но стыд от пережитого позора перевешивал всё остальное. Стоило узнать в вошедшем своего недавнего знакомого, как в памяти всплыли подробности той нелепой ночи. Надо же было при первом же звонке ляпнуть глупость, спросить, не по парням ли он, а потом ещё и выдать совершенно безмозглое признание! Парень парню... Мало того что это выглядело верхом легкомыслия, так ещё и адресовалось, судя по всему, стопроцентному натуралу. Вспоминая его реакцию, Нин Нянь не сомневался: тот точно принял его за какого-то

озабоченного извращенца.

Скорчив унылую мину, Нин Нянь уткнулся подбородком в грудь, не обращая внимания на соседа-блогера, который косился на него как на ненормального. Позор, чистой воды позор! Заметил ли его Чисюй? В таком полумраке вряд ли можно кого-то детально разглядеть.

«Пусть лучше не узнает, — молил про себя Нин Нянь. — В конце концов, моя мимолётная влюблённость приказала долго жить ещё в тот момент, когда выяснилось, что этот красавчик окончил Кембриджский университет. Какая уж тут любовь, между нами пропасть»

И всё же любопытство пересилило. Поерзав на стуле, Нин Нянь осторожно приоткрыл зажатое ладонями лицо и принялся высматривать мужчину сквозь щели между пальцами. Тот оказался настолько высоким и статным, что отыскать его в первом ряду не составило труда. Первый ряд... Нин Нянь вспомнил слова Линь Ло — тот ведь упоминал своего старшего брата.

«Действительно, типичный властный босс»

— Да что с тобой такое? — не выдержал сосед, устав наблюдать за этими вороватыми телодвижениями, и раздражённо зашептал ему на ухо.

— Да так, ничего, — отмахнулся Нин Нянь, качнув головой.

На этом разговор был окончен. Нин Нянь не отличался любовью к светской болтовне и уж тем более не собирался откровенничать с посторонними. Обиженный таким пренебрежением блогер злобно зыркнул на него, но Нин Няню было откровенно всё равно — затылком он смотреть не умел, да и не испытывал ни малейшего желания.

Вокруг царил густой полумрак, лица зрителей размывались в сплошную серую массу. Но точёный профиль Цзи Чисюя в глазах Нин Няня выделялся удивительно отчётливо. Стоило очередному манекенщику пройти по подиуму, как отблески софитов озаряли зал, подчёркивая резкие, словно высеченные из мрамора черты его лица и безупречную линию челюсти.

Мужчина слегка повернул голову, и его очерченный кадык медленно скользнул вверх-вниз.

От этого зрелища у Нин Няня подкосились колени, и он со всего маху впечатался лбом в спинку стоявшего впереди кресла. Глухой стук вышел настолько громким, что сидевшие справа гости дружно обернулись и наградили его испепеляющими взглядами. Нарушать тишину замечаниями никто не решился, так что бедолаге пришлось довольствоваться немым порицанием.

Прижав ладони к груди, Нин Нянь беззвучно зашептал извинения, и недовольные наконец отвернулись. Сосед справа при этом демонстративно отодвинулся чуть ли не на самый край своего сиденья, явно пытаясь дистанцироваться от столь эксцентричного соседа.

С трудом переведя дух, Нин Нянь попытался взять себя в руки. Нужно было сосредоточиться на показе, уловить хоть какие-то тренды — если Су Циньянь спросит его мнение, нужно будет выдать что-то вразумительное. Но глаза упрямо косились в сторону первого ряда. В конце концов он заключил с собой сделку: будет считать про себя до тысячи, а на последней цифре позволит себе один быстрый взгляд.

Рассудил он здраво: такие встречи — редкая удача. Нин Нянь честно признавался себе, что без ума от холодного, неприступного типажа этого мужчины, но иллюзий не питал. Подглядывать ведь не запрещено законом?

Старательно утыкаясь взглядом в подиум, он монотонно отсчитывал цифры в голове. На заветной тысяче его глаза восторженно блеснули, и он тут же скользнул взором к самому краю первого ряда.

И в то же мгновение в его груди раздался мысленный звон бьющегося стекла. Кресло пустовало. Мужчина ушёл.

Словно выброшенная на берег рыба, Нин Нянь уныло откинулся на спинку кресла. На душе сделалось тоскливо. Но хандра правила бал недолго. В детстве ему пришлось несладко, жизнь редко баловала его подарками, поэтому, повзрослев и встав на ноги, он научился ценить каждый светлый миг и выработал непробиваемый оптимизм.

Живи настоящим и лови момент — вот его девиз. Раз уж главный объект обожания испарился, почему бы не переключить внимание на подиум? Там, если приглядеться, тоже хватало симпатичных парней.

Нин Нянь приободрился и с любопытством уставился на сцену.

Показ обещал быть долгим, и всё только начиналось. Нин Нянь изо всех сил таращился на сцену, но очень скоро заскучал. Никакое самовнушение не помогало: какими бы привлекательными ни были манекенщики, никто из них не шёл ни в какое сравнение с братом Линь Ло. Стоп. Он ведь пришёл сюда вовсе не на парней глазеть. Это же его работа! Настоящая работа!

Настроив мысли на деловой лад, он принялся придирчиво рассматривать наряды. Су Циньянь предупреждал его, что подиумные коллекции зачастую выглядят вычурно и утрированно, поэтому улавливать нужно прежде всего общую концепцию и настроение.

Но стоило ему поймать рабочую волну, как в животе угрожающе заурчало. Нин Нянь растерянно замер, а в следующую секунду согнулся пополам. Лицо его мгновенно побледнело.

Спазмы накатили с такой сокрушительной силой, что медлить было нельзя ни секунды. Организм настойчиво требовал немедленного уединения.

К счастью, его кресло располагалось с краю ряда, иначе пробираться сквозь толпу было бы сущим мучением. Нин Нянь сорвался с места и, согнувшись в три погибели, поспешил к выходу. Стоявший неподалёку администратор услужливо подсказал, где находится туалет.

Закон подлости в действии: он сидел в крайнем левом секторе, а уборная находилась в противоположном конце здания. Придерживая живот, Нин Нянь припустил трусцой по техническому коридору позади зрительских рядов. Внутри всё крутило так, что на лбу выступил холодный пот. Наконец впереди показался заветный указатель. Оказалось, нужно пройти ещё дальше по узкому проходу и повернуть направо. Нин Нянь рванул напролом.

Несясь на всех парах и едва вписавшись в правый поворот, он со всего размаху врезался в чью-то грудь — твёрдую, точно каменная стена. От сильного удара Нин Няня отбросило назад. Он покачнулся, сделал несколько неловких шагов и с глухим стуком приземлился прямо на пятую точку.

Падение вышло болезненным — плиты из полированного мрамора мягкостью не отличались.

Пока он, шипя от боли, растирал ушибленный копчик, в тишине коридора раздалось отчётливое и крайне недовольное цыканье. Нин Нянь со стоном поднял голову и замер, столкнувшись взглядом с парой ледяных глаз.

Цзи Чисуй с каменным выражением лица разминал ушибленное запястье. Но стоило сидевшему на полу парню вскинуть голову, как пальцы мужчины на мгновение замерли. Он слегка прищурился. Пазл в его голове наконец сложился.

Теперь стало ясно, кому принадлежал тот испуганный взгляд в зрительном зале.

Нин Нянь ещё несколько секунд нелепо сидел на полу, прежде чем до него дошёл весь масштаб катастрофы. Краснея до ушей, он торопливо вскочил на ноги. Страх перед неловкой ситуацией подействовал как чудодейственное лекарство — спазмы в животе моментально утихли. Он лихорадочно принялся оправлять одежду, кожей ощущая, как мужчина сканирует его ледяным, изучающим взглядом с ног до головы.

Внутри всё сжалось от паники.

«Это что же, наша первая реальная встреча? — испуганно пронеслось в голове. — Интересно, узнал ли меня Чисуй? Вроде бы внешность у меня запоминающаяся...»

Набрав в легкие воздуха, он попытался изобразить дружелюбную улыбку.

Из-за крайнего напряжения улыбка вышла натянутой и на редкость нелепой: он слишком сильно обнажил зубы, выставив напоказ острые клыки. Без зеркала это наверняка смотрелось комично, но его миловидному лицу придавало скорее очаровательную, детскую глуповатость.

Смерив его взглядом, Цзи Чисюй безучастно отвернулся. В эту секунду он всерьёз подумал, что при случае стоит побеседовать с Линь Ло. Дружеское взаимопонимание — вещь хорошая, но общаться с людьми, чей интеллект явно оставляет желать лучшего, нужно с большой осторожностью.

Поняв, что поддерживать беседу никто не собирается, Нин Нянь благоразумно отступил к стене, уступая дорогу. Но его взгляд, полный робкого восторга, послушно следовал за каждым движением Цзи Чисюя. Когда тот поравнялся с ним, Нин Нянь уловил тонкий шлейф дорогого парфюма — изысканный, едва уловимый аромат. Всё происходящее казалось нереальным сном.

И язык выдал прежде, чем он успел подумать:

— Брат!

Цзи Чисюй резко замер на месте. Его плечи напряглись.

Голос юноши вживую звучал гораздо мягче и нежнее, чем через динамик телефона, искажавший высокие ноты.

— На самом деле... в тот раз я просто проиграл другу в стримерском батле.

Он и сам не понимал, зачем принялся оправдываться. Не дождавшись ответа, Нин Нянь виновато прикусил губу и боком продвинулся ещё глубже в нишу коридора.

— Простите, пожалуйста, — едва слышно пробормотал он.

Наконец послышался сухой стук подошв — Цзи Чисюй молча двинулся дальше.

Нин Нянь понуро опустил голову. Он всегда тонко чувствовал чужое отношение, и сейчас было очевидно: Цзи Чисюй не испытывает к нему ни малейшего интереса. А ведь этот холодный мужчина так ему нравился... Жаль, что это совершенно невзаимно.

— Понятно, — негромко донеслось со стороны выхода.

Цзи Чисюй остановился шагах в пяти от него. Нин Нянь удивлённо вскинул голову, и в его глазах снова вспыхнула робкая надежда.

Мужчина слегка повернул голову, одарил его коротким взглядом и тут же отвернулся. Голос его звучал ровно и безучастно:

— Впредь советую не заниматься подобной ерундой.

Из уборной Нин Нянь выпорхнул на седьмом небе от счастья, весело напевая под нос незамысловатый мотивчик.

Он уже предвкушал, как вернётся в зал и продолжит украдкой разглядывать... точнее, смотреть показ, но прямо у дверей дорогу ему преградил мужчина средних лет. На вид незнакомцу было около сорока, и улыбался он на редкость заискивающе.

— Молодой господин, — елеинным голосом произнёс тот.

Нин Нянь растерянно моргнул.

«Это он ко мне обращается?»

— Простите, вы что-то хотели?

Мужчина расплылся в ещё более любезной улыбке:

— О, пустяки! Позвольте мне проводить вас обратно в зрительный зал.

Решив, что это кто-то из обслуживающего персонала, Нин Нянь вежливо поблагодарил его и пошёл следом. Но вместо того чтобы вести его обратно к боковому входу, провожатый уверенно шагал напрямик к первым рядам. Нин Нянь растерялся. Когда они миновали третий ряд, он окончательно понял, что происходит какая-то ошибка, и уже открыл рот, чтобы возразить, как вдруг заметил знакомую статную фигуру на самом крайнем месте первого ряда.

Цзи Чисюй словно почувствовал на себе его взгляд и медленно поднял голову.

Их взгляды встретились. Нин Нянь замер на долю секунды, а затем, отбросив ложную скромность, решительно шагнул вперёд. Больше всего он боялся загородить обзор сидящим позади зрителям, поэтому не придумал ничего лучше, как втиснуться прямо на край кресла, стоявшего рядом с Цзи Чисюем. Места там практически не оставалось, но если хорошенько постараться, можно было примостить хотя бы половину бедра.

Они соприкоснулись боками. Сквозь тонкую ткань одежды мгновенно передалось обжигающее тепло чужого тела. Цзи Чисюй инстинктивно отпрянул в сторону, освобождая немного пространства, и Нин Нянь, воспользовавшись моментом, поглубже устроился на сиденье.

Наконец-то сев как положено, он послушно сложил руки на коленях и сладко улыбнулся:

— Спасибо, брат.

Заметив это, мужчина средних лет с облегчением удалился. Ещё у туалетов он отчётливо слышал, как этот юноша назвал господина Цзи «братцем». Раз уж у них такие близкие отношения, оставлять почётного гостя ютиться на галёрке было бы непростительной оплошностью.

У Цзи Чисюя едва заметно дёрнулся уголок рта. Парень рядом продолжал улыбаться всё шире и слаще. Провожатый уже скрылся из виду, устраивать сцену при свидетелях не хотелось. Мужчина тяжело вздохнул и подвинулся, уступая незваному гостю полноценную половину кресла. Весь его интерес к модному показу испарился без следа. Теперь краем глаза ему приходилось следить за этим беспардонным существом, у которого, судя по всему, напрочь отсутствовали чувство такта и банальный стыд.

Спустя пару минут он почувствовал, как этот наглец по миллиметру придвигается всё ближе и ближе.

«.....»

Цзи Чисюй прикрыл глаза и с силой потёр виски, отчаянно подавляя желание позвать охрану и вышвырнуть нарушителя спокойствия вон.

<http://bllate.org/book/19823/2106464>